

Ангор вошёл в комнату для гостей, чтобы встретиться с Хадро, Архиепископом и главой Блестящей Белой Церкви в Тунайя.

Мужчине было за семьдесят. В этом мире, где средняя продолжительность жизни составляла 40 лет, его можно было считать столетним старцем, хотя архиепископы Бога Света старели гораздо медленнее смертных, а сам Хадро выглядел так, словно ему только что перевалило за пятьдесят.

— Да пребудет с вами милость Господня.

Он медленно поднялся на ноги, когда увидел, что Горан и Ангор вошли, сделав знак перед своей грудью.

Это был вежливый жест Блестящей Белой Церкви. Он также обычно сочетался с поклоном, но Архиепископ предположил, что ему не нужно было опускать спину, поскольку он был человеком высокого ранга и преклонного возраста.

Более того, церковь, которой он руководил, была самой сильной религией в настоящее время.

Тем не менее.

— Прошу прощения, но Бог Войны благословил мою семью, так что мы не можем вернуть милость вашего Господа.

Сухо ответил Хоран, и было ясно, что он не в хороших отношениях с Хадро.

- Понятно... но разве это не правда, что Лорд Кратос не помог вам, когда бандиты напали на ваш замок?

Было ясно, что Архиепископ отличался утонченным нравом — он не только не был спровоцирован замечанием Горана, но даже предложил контрапункт.

— Судя по тому, что я слышал, ваш старший сын попал в катастрофу. Конечно, теперь вы должны знать: братство в Храме Славы может состоять из сильных, крепких людей, но все они ненадежны, когда дело доходит до действий.

Ангор заметил, что лицо почтительного нового дворецкого потемнело, когда он сжал кулак.

Он сразу понял, что дворецкий был послан сюда из Храма Славы.

«Неудивительно, что в тот раз старик отослал его, не дав со мной поговорить...».

Тем временем Горан поднял руку, чтобы остановить Хадро.

— Поберегите дыхание, если вы пришли только для того, чтобы убедить меня обратиться. Но останьтесь на ужин, если не возражаете — сбор урожая только что закончился, и нам нужно немедленно избавиться от большого количества припасов.

Даже если Горан и не высказал этого вслух, его интонация "Убирайся к чёрту после того как наешься досыта" была безошибочной.

— Понятно, пожалуйста, успокойтесь. Вы не можете винить меня за это.

Хадро весело рассмеялся, не обидевшись, хотя его лицо стало немного серьёзным.

— Я всё время знал, что герцога Серебряного Орла не так-то легко обратить в свою веру....

По правде говоря, Горану было бы нелегко обратиться в веру, даже если бы он захотел. Хотя Храм Славы был далеко не так широк, как Блестящая Белая Церковь, они не могли просто сидеть и смотреть, как один из их верующих, который был герцогом — убегает, чтобы присоединиться к их соперникам.

— Так почему же вы удостоили нас своим присутствием, Ваше Превосходительство?

Нетерпеливо спросил Горан.

Конечно, это было притворством — старый герцог мог бы затянуть разговор на целый день, не говоря по-настоящему ни о чём важном, если бы это было необходимо. Причина, по которой он принял этот подход вместо этого, заключалась в том, чтобы передать "прекратите ходить по кругу и скажите что вы пришли сказать".

Хадро это прекрасно понимал. Он прекратил свое ходить вокруг да около и перешел прямо к делу.

— Молодой Ангор не был крещен Богом Войны, не так ли?

Ангор, который до этого момента был всего лишь обоями, был застигнут врасплох.

«Я здесь только для того, чтобы познакомиться. Почему меня упоминают?».

Тем не менее, после столь интенсивного обучения в Безымянном городе, а также обмена мнениями и наставлений от самого старого Ванке, нюх Ангора на политику созрел, чтобы быстро уловить скрытую под ним логику.

Сесил, наследник, которого прежде выбрал его отец, умер в своем собственном неистовстве, а его второй брат был убит Чёрным Хлыстом ещё раньше.

Таким образом, Ангор был единственным наследником рода Фаустов.

До тех пор, пока он не выбил ведро на полпути, наследование титула герцога Серебряного Орла — всего лишь вопрос времени.

Поскольку обращение его отца, старообрядца Кратоса на протяжении десятилетий, было практически невозможно, Ангор теоретически мог быть обращен без каких-либо затрат, поскольку он не был крещен во имя Бога Войны. И именно поэтому Архиепископ положил на него глаз.

Но даже в этом случае старик просчитался.

Правда, поскольку Ангор никогда не пользовался благосклонностью Горана (или, как он выразился бы, намеренно подставлял Горану своё холодное плечо), он не был крещен в Храме Славы так рано, как Сесил. И теперь, когда Ангор уже давно стал приверженцем Бога игр, причем весьма охотно, почему он должен был стать верующем какого-то блестящего божества?

Даже когда сентиментальность не принималась во внимание, а только выгоды, система от Бога игр обеспечивала все формы удобства. С другой стороны, у Бога Света было так много верующих, что он не получил бы особого обращения, даже если бы действительно унаследовал титул герцога.

В лучшем случае, он будет окружен толпой других верующих, таких же, как его собственный отец, куда бы он ни пошел, а это всего лишь смена персонала из Храма Славы в Блестящую Белую Церковь.

С этой мыслью Ангор заговорил прямо.

— Мне очень жаль, но я не хочу вступать в Блестящую Белую Церковь.

Рядом с ними новый дворецкий сверкнул глазами, явно довольный реакцией своего молодого господина.

«Простите, но храм Славы меня тоже не интересует».

Возразил про себя Ангор, когда он это заметил.

— Но почему? Вместо душного, вонючего Храма Славы, наша Блестящая Белая Церковь определенно лучше, понимаете?

Старый Архиепископ продолжал свои уговоры.

Ангора также заметил, что Хадро всё так же незаметно бросает взгляды на нового дворецкого. Оказалось, что Архиепископ знал, что он из Храма Славы, и поэтому намеренно пытался спровоцировать его.

И в мгновение ока Ангор понял, о чём думает Хадро.

Если новый дворецкий выдержит провокацию, то старому Архиепископу останется только промолчать. С другой стороны, если новый дворецкий не мог просто сидеть и смотреть и решит поспорить или даже нагло прибегнуть к физическим мерам, он только докажет Архиепископу правду о том, какие бедные персонажи заполняют Храм Славы.

И учитывая, что Хадро был Архиепископом, который мог оказаться очень грозным, это могло оказаться всемогущей битвой, с помощью которой он мог бы заманить Ангора в свою веру.

Понимая это, Ангор, конечно же, не позволил Архиепископу раскрыть рот.

— Я отвлекся.

Он весело улыбнулся старому Хадро.

— Но больше всего я люблю говорить "нет", когда кто-то держит меня за голову и заставляет обратиться к какому-то новому богу.

Хладнокровие на лице Архиепископа исчезло при виде его явной враждебности, и он принялся внимательно изучать Ангора.

И всё же, в его глазах не было гнева, но вместо этого было выражение признательности.

— Понимаю. Похоже, я пренебрег вашими чувствами.

Старик уже собирался продолжить, когда снаружи донесся шум.

Затем в комнату вбежал гвардеец.

— Милорд.

Доложил он.

— Снаружи прибыл Епископ из Блестящей Белой Церкви, утверждая, что у него есть срочные новости для передачи Архиепископу....

— Пусть войдет.

Хотя Горан и не был в хороших отношениях с Хадро, он дал разрешение, поскольку тот не был из тех, кто прибегает к дешёвым трюкам.

И довольно скоро вошёл взволнованный человек в сутане.

— Куффон, ты же Епископ. Разве я не говорил вам, что вы должны всегда следить за своими манерами? Или ты забыл?

Старый Хадро недовольно уставился на Епископа в белом одеянии.

— Ваше Превосходительство, это срочное дело.

Ответил Куффон, явно колеблясь, стоит ли шепотом сообщать Архиепископу эту новость.

Однако архиепископ дал указание об обратном.

— Говори свободно. Я верю, что герцог Фауст и его наследник не болтают лишнего.

При этих словах Епископ в белом больше не колебался.

— Похоже, что появились мертвецы на кладбище близ границы Сотими...

Епископ сделал паузу и сглотнул, прежде чем продолжить.

— И мы полностью потеряли контакт со Священным Корпусом, который пошёл туда, чтобы успокоить ситуацию!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1038813>